

УДК 343.23 (09)(571.63)

Крушанова Л.А.

Особенности экономической преступности в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг.

Features of economic criminality in Primorski Territory
In the mid-fifties – 1960th

В статье рассмотрена экономическая преступность, имевшая место в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг. Исходя из понимания экономических преступлений, принятых в уголовном праве СССР и отраженным в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., автор анализирует хищения и спекуляцию, а также методы борьбы органов власти с экономическими преступлениями.

Ключевые слова: *экономическая преступность, экономические преступления, теневая экономика, СССР, Приморский край, общество, население, власть, Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., хищение, спекуляция*

In article the economic criminality which was taking place in Primorski Territory in the mid-fifties – Proceeding from understanding of the economic crimes accepted in criminal law of the USSR and reflected in Criminal code of RSFSR 1960 is considered 1960th, the author analyzes plunders and gamble, and also methods of struggle of authorities with economic crimes.

Key words: *economic criminality, economic crimes, shadow economy, the USSR, Primorski Territory, a society, the population, the power, the Criminal code of RSFSR 1960, plunder, gamble*

После распада СССР в стране резко увеличилось количество экономических преступлений. По-прежнему актуальными остаются незаконное предпринимательство, взяточничество, хищения и другие. Экономическая преступность относится к категории опасных видов преступлений, причиняющих существенный материальный ущерб как государству, так и отдельным гражданам. Она носит устойчивый характер и трудно поддается предупредительно-профилактическому воздействию.

Тема экономической преступности, как в зарубежной историографии, так и в отечественной, интересна различным специалистам, но в первую очередь экономистам, криминологам и социологам. Зародилась

Крушанова Лариса Александровна, к.и.н., научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** larrie@list.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта ДВО РАН № 09-III-A-11-550 «Стратегия обеспечения социально-политической безопасности на Дальнем Востоке во второй половине XX в.»

она в 1970-х гг. Будучи молодым исследовательским направлением каждая из отраслей научного знания стремилась найти свою «нишу». Так, экономисты остановились на исследовании хозяйственной деятельности, которая находилась в обширной пограничной области между сферами легального и нелегального, т.е. «серой» экономики. Социологи – на социальных причинах экономической преступности. Криминологи предметом своего исследования определили четыре основных блока: признаки и показатели экономической преступности; ее причины и условия; личность тех, кто совершает преступления; а также систему мер их предупреждения.

Начало изучения теневой экономики связано с именем английского социолога К. Харта, «открывшего» в конце 1960-х гг. неформальную занятость в городских трущобах Ганы – одной из отсталых стран Африки. Но довольно скоро обнаружилось, что неформальная занятость существует в странах с плановой и рыночной экономиками, что нашло отражение в работе американского советолога Г. Гроссмана о так называемой «второй экономике» (second economy) в СССР (1977 г.). А уже в 1980-х гг. советологи вообще стали приходить к мнению, что за ширмой тотальной плановости и зарегулированности фактически скрывается экономическая система смешанного типа, где неформальное, неконтролируемое производство играет во многих отношениях не меньшую роль, чем производство официальное.

Не меньший шок о неформальных экономических структурах вызвала статья американского экономиста Э. Файга (1979 г.), в которой он приходит к выводу, что «нерегулярная экономика» (irregular economy) США охватывает треть официального ВВП, т.е. примерно столько же, сколько неформальная экономика в странах «третьего мира» [5].

Что касается отечественных исследований, то в советский период ввиду существования распределительно-регулируемой экономики, работ, посвященных теневой экономике, не могло быть в принципе. Однако выходили работы, в которых внимание авторов акцентировалось на хозяйственных преступлениях, в том числе хищениях социалистической собственности, борьбе с нетрудовыми доходами, видах наказания и т.д.

Дальневосточная историография представлена ограниченным числом работ, в которых экономическая преступность рассматривается фрагментарно – статья А.С. Ващук [1] и монография В.Ж. Дорохова «Милиция Хабаровского края 1953 – 1968 гг.» [2].

В связи с этим, целью работы мы поставили рассмотрение в исторической ретроспективе составляющие части экономической преступности – хищения и спекуляции в Приморском крае.

Для достижения цели автором были определены следующие задачи: 1) рассмотреть правовую основу борьбы с названными выше преступлениями; 2) выявить специфику приморской экономической преступности и комплекс мер, направленных на борьбу с ней.

Выбор территориальных рамок связан с тем, что в середине 1950-х – 1960-х гг. Приморье занимало особое место в экономике страны. С одной стороны, ресурсоориентированная экономика края обусловила доминирование предприятий добывающих отраслей и слабое развитие предприятий, нацеленных на выпуск товаров массового спроса. С другой – морская специализация способствовала развитию экономических контактов с другими государствами, что оказывало влияние на наполняемость магазинов и «барахолок» импортными товарами.

Экономическая преступность возникла, по мнению некоторых экспертов, тогда, когда возникли первые формы хозяйствования человеческого общества. На протяжении своей истории в России формировались собственные черты теневой экономики. Ее рождение приходится на пе-

риод экономического кризиса 1915 – 1917 гг., и тесно связано с введением фиксированных цен на продукты питания и их нормированной выдачей. Это способствовало зарождению феномена «черного рынка», т.е. все дефицитные товары можно было приобрести, но по высоким ценам [11]. Их «расцвет» приходится на военные и послевоенные периоды.

После того, как были более или менее преодолены военные последствия, теневая экономика и «черные рынки» не исчезли. С середины 1950-х гг. они сохранялись благодаря желанию людей красиво выглядеть. Но купить то, что советская экономика не выпускала или выпускала в ограниченном количестве, можно было по очень высоким ценам на особых рынках – «барахолках». В то же время сам факт существования барахолок вызывал недовольство подавляющей части населения. В органы власти шли письма с жалобами, что в магазинах невозможно ничего купить, а на барахолках есть все.

В 1958 г. вышли «Основы уголовного законодательства Союза ССР», которые заменили собой действовавшие с 1924 г. «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик». Особенностью «Основ...» являлось сужение и смягчение ответственности за некоторые деяния.

Экономическая преступность тех лет была обусловлена появлением первых признаков неспособности советской плановой экономики функционировать в заданных ей правовых рамках. Для обеспечения нужных экономических показателей стали использоваться такие методы как блат (получение нужных товаров и услуг благодаря личным связям) и очковтирательство (заведомый обман), появилась нужда в так называемых «толкачах» – специалистах по заключению выгодных договоров и «выбиванию» дефицитных товаров, сырья и оборудования.

В повседневности стали обычными такие явления как дефицит и спекуляция [8]. Иными словами существование советской экономики было возможным при условии дополнительного функционирования «цветных рынков», о чем писал А. Каценелинбойген [4].

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. экономическим преступлениям посвящались три главы – гл. 2 «Преступления против социалистической собственности» (ст. 89, 92, 94, 96, 100), гл. 6 «Хозяйственные преступления» (ст. 152 – 158), гл. 7 «Должностные преступления» (ст. 170 – 175).

В силу особенностей советской экономической системы государство обращало пристальное внимание на такие преступления как хищения, растраты и злоупотребления служебным положением, взяточничество, приписки, предпринимательская деятельность. Причины в особом государственном внимании к перечисленным выше видам преступлений крылись в том, что их совершали лица, получившие доверие от партии через назначение на должности, т.е. партхозноменклатура. Привлечение к уголовной ответственности таких сотрудников влекло подрыв доверия населения к партии и власти.

Спекуляция – это еще один вид экономической преступности, который, согласно позиции государства и общественному мнению, представлял собой вид социального паразитизма. Как отмечал в позднесоветский период В.А. Кигишьян, под ее влиянием деформировались материальная сфера, различные социальные группы, и что было очень важно для советского общества, нарушался принцип социальной справедливости [3]. Причина спекуляции – недостаток товаров повышенного спроса.

В УК 1960 г. законодатель под спекуляцией понимал скупку и перепродажу товаров или иных предметов с целью наживы. В зависимости от объемов, спекулянты наказывались от штрафа в размере до 200 руб. (мелкая спекуляция) до лишения свободы на срок до семи лет с кон-

фискацией предметов спекуляции, а иногда и имущества, если таковая была в виде промысла или в особо крупных размерах (ст. 154).

На особом контроле у государства и правоохранительных органов находилась еще одна разновидность спекуляции – валютные махинации (ст. 88, ч. 2. УК РСФСР). Доказательством сказанного выше может служить тот факт, что «валютчиками» занималось отдельное подразделение – Управление по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией при МВД РСФСР. Этот вид экономического преступления в нашей стране начал набирать обороты с начала 1960-х гг., когда в Советский Союз стали приезжать иностранцы, а часть советских граждан получила возможность выезжать за границу. Как указано на одном из сайтов, наступила золотая пора для фарцовщиков, проворачивающих крупные операции по обмену валюты [10].

Кроме уголовного кодекса в отношении указанных преступлений руководство страны, демонстрируя борьбу с преступностью, дополнительно издавало указы, в которых усиливалась репрессивная составляющая. Так, 5 мая 1961 г. вышел указ об усилении уголовной ответственности за особо опасные преступления, в том числе за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах (свыше 10 тыс. рублей) [6]. Теперь за хищения в особо крупных размерах полагалось наказание вплоть до смертной казни.

12 сентября 1957 г. вышел в свет Указ Верховного Совета РСФСР «О борьбе с открытой мелкой спекуляцией». Но Указ не охватил всех вопросов, связанных с его применением, поэтому его пришлось дополнять. Первоначальное постановление (от 12 сентября 1957 г.) гласило, что мелкая спекуляция является административным правонарушением, ввиду чего лица, отбывшие арест по Указу, считаются не имевшими судимости. В Указе от 27 апреля 1959 г. «О дополнении Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 сентября 1957 года «Об ответственности за мелкую спекуляцию», отмечался возраст наступления ответственности за это правонарушение – 16 лет.

25 марта 1961 г. вышло постановление Президиума Верховного Совета СССР об усилении ответственности за спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами. Теперь за совершение такого преступления виновным грозило от пяти до пятнадцати лет лишения свободы с конфискацией имущества (а не от трех до восьми лет с конфискацией только валютных ценностей и ценных бумаг, как было раньше) [12].

В доказательство борьбы власть проводила показательные процессы. Так, по указу от 5 мая 1961 г. состоялся суд над группой из 25 чел., возглавляемой Б. Ройфманом, которая занималась выпуском левой продукции, т.е. частнопредпринимательской деятельностью. Б. Ройфман и еще несколько человек были приговорены к расстрелу. В период кампании борьбы с расхитителями социалистической собственности с ноября 1962 по июль 1963 гг. (т.е. за 9 мес.) в СССР прошло более 80 «хозяйственных» процессов и на них было вынесено 163 смертных приговора [15]. Самым громким было дело в отношении валютчиков Я. Рокотова, В. Файбышенко и Д. Яковлева, приговоренных по этому постановлению к смертной казни [12]. В СССР почти треть всех смертных приговоров (а это – несколько сотен ежегодно) выносились за взяточничество, хищения в особо крупных масштабах или за нелегальную предпринимательскую деятельность. Немало было и тех, кто получил реальный срок. По данным советской статистики, в 1960-е гг. их доля составляла 9%. [13].

В Приморском крае столь громких процессов не было, однако экономические преступления совершались с размахом и регулярно. Общая сумма ущерба государственным и общественным организациям в 1957 г. составила 6 135 тыс. руб. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 20). Если

говорить о размерах хищений, то в Востокрыбхолодфлоте они составили 3 180 тыс. руб., на перевалочной базе военторга ТОФ и ОРСа – 239 тыс. руб. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 4, 18).

В 1959 г. в торговых организациях края общая сумма недостач и растрат составила 5 431 тыс. руб. Но уже в первой половине 1960 г. сумма похищенного и растраченного составила 4 154 тыс. руб., т.е. 62,5% от 1959 г. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 146, л. 94), в том числе в торговых организациях по управлению местных торгов – 646 тыс., в крайпотребсоюзе – 1 980 тыс., по УРСу Совнархоза – 838 тыс., Книготоргу – 57,5 тыс. руб., ОРС Геологопродснаба – 64 тыс., тресту судовых ресторанов – 9 тыс. руб. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 146, л. 94). Свой «вклад» вносили работники местной промышленности. Так, сотрудники мясокомбината г. Находки за 2 года (1958 – 1959 гг.) похитили продукции на 1 127 тыс. руб., в Дальневосточном территориальном управлении курортов совместно с работниками магазина № 3 Горпромторга – 144 860 руб. и т.д. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 550, л. 5, 17; оп. 101, д. 146, л. 75).

Некоторые хищения в особо крупных размерах совершались одним – двумя человеками. Так, в 1957 г. главный бухгалтер столовой № 14 г. Находки за непродолжительный срок присвоила 100 тыс. руб., заведующий Спасским Книготоргом – 108 тыс. руб., кассир-инкассатор ОРСа Ханихезского леспромхоза – 53 тыс. руб. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 4, 18). В 1960 г. прокурор Приморского края Кононенко писал первому секретарю края Чернышеву: «... Растраты и хищения не снижаются... В системе Крайпотребсоюза выросли по сравнению с первым полугодием 1959 г. до 124%, а в УРСе Совнархоза более, чем в 2 раза...» (ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 146, л. 95).

В 1957 г. было возбуждено 452 дела, за мелкие хищения – еще 397 дел (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 4, 18, 20). По данным статистики УВД Приморского края по линии БХСС за 1 – 3 кварталы 1960 г. было заведено 419 уголовных дел, в 1961 г. – 827 (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 28, л. 2-4; д. 33, л. 7), в 1963 г. – 853, в 1964 г. – 706 дел. (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 548, л. 267). Снижение количества экономических преступлений в 1964 г. на 17,2% по сравнению с предшествующим годом, как нам представляется, связано с показательными процессами, о которых говорилось выше.

В структуре преступности края хищения и растраты в первой половине 1960-х гг. составляли от 8 до 9,5% (Подсчитано автором на основе: АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 33, л. 4 – 7), что коррелируется с другими данными – о количестве осужденных за экономические преступления по РСФСР (9%).

В судебные органы направлено 710 дел, возбужденных в 1956 – 1957 гг., на 1 200 растратчиков и расхитителей. За 8 месяцев 1960 г. к уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества были привлечены 569 чел., в том числе 333 – работники торгующих организаций (ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 146, л. 98). За 1 – 3 кварталы 1961 г. – 203 чел. (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 33, л. 4-7), в 1964 г. – 284 чел. (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 48, л. 1).

Причинами привлечения к уголовной ответственности такого количества сотрудников общепита и торгующих организаций была не только сама экономическая система Советского государства, но «слабая работа по подбору и воспитанию кадров», – писал прокурор Приморского края Кононенко Чернышеву (ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 146, л. 95). На руководящие и ревизорские должности иногда принимали «жуликов и взяточников, способствовавшие растратчикам и ворам» (стиль сохранен – прим. автора). Например, в 1959 г. заведующая магазином Владивостокского райпо М. допустила недостачу ценностей на 17 тыс. руб. При

инвентаризации ревизор райпо С. скрыла эту недостачу путем приписки товара, за что получила взятку в виде отреза шерсти на платье. Ревизор Октябрьского райпо М. «не заметила» недостачу у заведующей магазином Х. на сумму 1 060 руб. А в дальнейшем, по совместной договоренности, они приписали товаров на 9 954 руб., укрыв, таким образом, недостачу, а разницу (8 894 руб.) присвоили себе (ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 146, 97).

Однако подобная практика подбора кадров не прекратилась. На совещании руководящего состава органов прокуратуры, суда, внутренних дел, КРУ и торговых организаций (11 июля 1962 г.) заместитель прокурора по Приморскому краю А.С. Чижиков отмечал, что в Артемовском горторге на должность главного бухгалтера принят ранее судимый. Аналогичная ситуация была и в Находкинском торге, где на должность сначала рядового работника приняли дважды отбывавшего наказание Л. Затем его несколько раз переводили на более высокие должности – замдиректора и зав. столовой. А с открытием ресторана «Восток» назначили его директором. После того, как были выявлены хищения, он был уволен, но при этом получил «чистую» характеристику (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 791, л. 211). В отношении бывшего начальника отдела Приморского совнархоза А. прозвучало следующее: «... Заворовался, ведь при его уровне ему надо сидеть в тюрьме, а он работает заместителем директора завода» (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 791, л. 210). На том же совещании секретарь крайкома КПСС Г.Н. Балакин говорил: «У нас в крае осуждено более двух тысяч человек за хищения. Можно судить еще столько же» (ГАПК. Ф. П-68, оп. 30, д. 791, л. 206), что свидетельствует о том, что не все расхитители социалистической собственности попадали под суд.

Здесь следует дать пояснение. Как правило, лица, занимавшие высокие посты, являлись членами партии, о чем выше уже упоминалось. В случае их причастности к хищениям и растратам, или, как говорит американский исследователь Л. Шелли, во второй (теневой) экономике, они не могли быть отданы под суд, пока их не исключили из партии. В начале 1970-х гг. 90% советских управленцев, совершавших экономические правонарушения, отделялись лишь партийными взысканиями [13].

Что касается взяточничества, то в рассматриваемый период в Приморском крае количество зарегистрированных фактов не превышало 3-5 случаев в год.

Однако то же самое нельзя сказать в отношении спекуляции. Для Приморского края этот вид экономического преступления был весьма распространенным и имел свою специфику. В Приморье находится два крупных порта – Владивосток и Находка, благодаря которым в край поступали товары массового спроса, а также регулярно осуществлялся обмен валюты моряками заграничавания через фарцовщиков.

Приморские фарцовщики не только обменивали валюту у моряков, но занимались мелкой спекуляцией. Последнее было возможно благодаря тому, что советские моряки торгового флота, привозя для собственного пользования из-за границы одежду, обувь и т.д., частично их продавали на барахолках. Самая известная «барахолка» на Дальнем Востоке была во Владивостоке. Располагалась она в районе Голубиной Пади (между останками транспорта Гоголя – Фуникулер).

Существенно «облегчили» жизнь спекулянтам развивавшиеся экономические отношения между СССР и Японией во второй половине 1950-х гг. Оба государства стремились развивать экономические контакты. СССР поставлял уголь, руду, лес, нефть и другие товары, которые советская сторона традиционно поставляла на международный рынок. Япония – кроме промышленного оборудования ткани и большое коли-

чество товаров широкого потребления, сбыт которых был затруднен на мировом рынке [9, с. 136-138]. Оседая на Владивостокских и Находкинских товарно-промышленных базах, часть поступивших из Японии товаров массового спроса оказывалась на местных барахолках.

Борьба со спекуляцией в Приморье велась также активно, как и по всей стране. Так, по Указу Верховного Совета РСФСР «О борьбе с открытой мелкой спекуляцией» от 12 сентября 1957 г. было привлечено к ответственности 159 чел. Наибольшее количество фактов «спекуляции» было во Владивостоке, что являлось спецификой как крупного, так и портового города. Реакция населения и правоохранительных органов на спекулянтов была следующей: «... В то время, когда спекулянты в городах края... нарушают нормальную государственную торговлю, причем многие из них действуют совершенно открыто и тем самым вызывают возмущение граждан» (ГАПК. Ф. П-68, оп. 101, д. 146, л. 21).

Анализируя данные за 1958 – 1963 гг. можно предположить, что отделы по борьбе с хищениями социалистической собственности охотно выявляли подобные преступления (см. табл.), при этом не выявлено лиц, занимавшихся скупкой вещей у иностранцев.

Анализ таблицы показал, что пик мелкой спекуляции приходится на 1960 г., а спад – на 1963 г.

Таким образом, в середине 1950-х – 1960-х гг. руководство страны

Таблица 1
Изменение долей добровольного и обязательного страхования в 2005-2010 гг..

1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.	1962 г.	1963 г.
285	287	364	273	298	232

Источник: (АУВД ПК. Ф. 18, оп. 3, д. 39, л. 1-4; д. 40, л. 2-8; д. 41, л. 9.)

задачу снижения экономической преступности решало через усиление репрессивности за отдельные виды преступлений – спекуляцию, хищения, взяточничество. Специфика приморской преступности тесно связана с особенностями развития приморских отраслей народного хозяйства, в том числе морской специализацией. Рост экономической преступности был вызван существовавшим дефицитом товаров массового спроса и стремлением тех, кто имел доступ к благам, улучшить свое материальное положение.

Литература

1. Ващук А.С. Криминальная ситуация на Дальнем Востоке в 1945 – 1950-е гг. // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4. С. 104-107.
2. Дорохов В.Ж. Милиция Хабаровского края. 1953 – 1968 гг. Хабаровск: ДВЮИ МВД РФ, 2008. 188 с.
3. Каценелинбойген А.. Цветные рынки и советская экономика. Журнал

"Экономическая теория преступлений и наказаний". № 4 Электронный ресурс // Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. URL: <http://corruption.rsuh.ru>

4. Кигишьян В.А. Спекуляция как нарушение принципа социальной справедливости Электронный ресурс. URL: <http://www.law.edu.ru>. [Дата обращения: 15 ноября 2010 г.]

5. Латов Ю.В. Неформальная экономика: тайна трех миров Электронный ресурс// Журнал «Экономическая теория преступлений и наказаний». № 2. URL: <http://corruption.rsuh.ru>. [Дата обращения: 21 ноября 2010 г.]

6. Министерство внутренних дел. Официальный сайт. 1946 – 1966 гг. Электронный ресурс. URL: <http://www.mvd.ru>. [Дата обращения: 19 декабря 2009 г.]

7. Раззаков Ф. Начало теневой экономики Электронный ресурс. URL: <http://lib.rus.ec/b/45663/read>. [Дата обращения: 1 марта 2011 г.]

8. Роулинсон П. Российская организованная преступность: краткая история // Российская организованная преступность: новая угроза? М., 2000. С. 84 – 85.

9. Современные международные отношения и внешняя политика Советского Союза. М., 1974. С. 136-138.

10. Спекуляции в СССР Электронный ресурс. URL: <http://www.spbtv.ru>. [Дата обращения: 15 ноября 2010 г.]

11. Таксанов А. История теневой экономики и коррупции. URL: <http://www.proza.ru>. [Дата обращения: 21 ноября 2010 г.]

12. Улицкий С.Я. Политические и правовые аспекты регулирования смертной казни Электронный ресурс. URL: <http://pravo.vuzlib.net>. [Дата обращения: 24 декабря 2009 г.]

13. Шелли Л. Вторая экономика в Советском Союзе Электронный ресурс. URL: <http://corruption.rsuh.ru>. [Дата обращения: 18 декабря 2009 г.]